

Я.В. Леонтьев

ВЫБОРЫ НА V СЪЕЗД СОВЕТОВ И КРИЗИС ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО БЛОКА БОЛЬШЕВИКОВ И ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

В статье рассмотрены причины кризиса правительственного блока большевиков и левых эсеров в рамках системы Советов, процесс его эскалации и формы разрешения. Показано значение мятежа левых эсеров 6–7 июля 1918 г. в развитии кризиса, проанализировано противостояние сторон в апреле — июне 1918 г., сделан вывод о проявлении устойчивой тенденции перехода конфликта из информационной плоскости в силовую. В статье приведены примеры противостояния между двумя советскими партиями на местах, которое проявлялось в информационной войне, демаршах ухода с ответственных постов, закрытии органов левэсеровской печати или в принятии оппозиционных резолюций местными съездами Советов под влиянием левых эсеров. Причем в целом в борьбе с большевиками эсеры стремились применять методы, которые условно можно назвать «парламентскими». Большевики широко практиковали «внепарламентские» методы борьбы. Во время выборов на V съезд Советов использовались различные манипуляции, обеспечившие победу на выборах большевиков. В итоге в качестве бесспорных члены мандатной комиссии съезда от левых эсеров признали лишь 350 коммунистических мандатов, т.е. 62% от общего числа делегатов-большевиков. Таким образом, по их мнению, результаты выборов оказались умело подтасованными.

Ключевые слова: левые эсеры, большевики, V съезд Советов.

One of the key events in the history of the first months of the Soviet state was the so-called “revolt of the Left SR”, which happened on 6–7 July 1918 and put an end to a brief period of cooperation between the Bolsheviks and the Left SR in the framework of the Soviet system. The article examines the causes of the crisis, its escalation and resolution. Local cases of confrontation between former allies in April — June 1918, suggest a stable trend of transition of the conflict from the information plane into an open struggle. By this time, the Left SR had numerical superiority in several provincial and some district Councils. The article gives many examples of the beginning of the confrontation between the two Soviet parties on the ground, expressed in the information war, officials abandoning their positions, forced closures of SR publications, or, conversely, acceptance of the opposition of the local resolutions of the congresses of Soviets under the influence of the Left SR. Generally, in the struggle between the SR

Леонтьев Ярослав Викторович — доктор исторических наук, доцент, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: leouar@mail.ru

and the Bolsheviks, the SR sought to use methods that can be called “parliamentary”; while the Bolsheviks relied more on “extra-parliamentary” methods. During the elections the Bolsheviks used various manipulation methods that ensured the victory of the Bolsheviks in the elections. In the end, as certain members of the Committee of the Congress from the left socialist revolutionaries recognized only 350 of the Communist mandates, 62% of the total number of Bolshevik delegates. Thus, in their view, the election results were manipulated.

Key words: left socialist revolutionaries, V Congress of Soviets.

Развитие конфликта левых социалистов-революционеров с коммунистами-большевиками накануне июльских событий в Москве шло, главным образом, по двум осям координат. Разногласие усилилось, во-первых, в связи с ростом эскалации насилия в зоне немецкой оккупации и в пограничной полосе вдоль захваченных германскими войсками территорий, во-вторых, из-за утверждения ВЦИК Советов декрета Совнаркома о комбедах и продовольственной диктатуре вопреки сопротивлению фракций левых эсеров и эсеров-максималистов. Принятие данного декрета не только усугубило конфликт, но и обусловило тактическое единение антибольшевистской части левоэсеровского руководства во главе с председателем президиума ЦК Партии левых социалистов-революционеров (далее ПЛСР) Б.Д. Камковым с более умеренной группировкой (М.А. Спиридонова, И.А. Майоров, А.А. Биценко и др.). Дополнительными стимулами к углублению конфликта послужили история с арестом и преданием суду Революционного Трибунала почетного комиссара Черноморского флота В.Б. Спиро, затопление Черноморского флота, отправка контрибуций в Германию и принятие решения о смертной казни по суду с последовавшей казнью адмирала А.М. Щастного.

Локальные случаи противостояния вчерашних союзников в апреле — июне 1918 г., на мой взгляд, дают основания говорить о проявлении устойчивой тенденции перехода конфликта из информационной плоскости в силовую. Выступая 29 июня на III партсъезде, член ЦК и казначей левоэсеровской партии Л.Б. Голубовский отмечал: «Вы заметили, товарищи, что с большевиками имеется резкое расхождение в различных советских организациях. В 9 местах наши товарищи ушли из Исполнительного Комитета, в 15 случаях это может произойти, и в некоторых случаях раскол принял характер открытого столкновения, который доходил до ЦК и там уже разбирался»¹.

¹ Партия левых социалистов-революционеров: Материалы и документы. Т. 2. Ч. 1. М., 2010. С. 293.

Наиболее обостренной и вполне характерной предстает ситуация, проявившаяся в Ярославле. Позже вернемся к рассмотрению этого важного эпизода.

Из этих примеров видно, что кризис во многом был спровоцирован «сверху», действиями одной из сил, входивших в систему власти, и имевшей в ней перевес, т.е. действиями коммунистов-большевиков. Катализатором кризиса стали централизаторские меры большевиков (одно из проявлений — введение продовольственной диктатуры), а также искусственное противопоставление комбедов местным крестьянским Советам с преобладанием левых эсеров. Наряду с этим, со стороны левых эсеров раздавались требования ограничения прав ВЧК и других чрезвычайных органов (в частности, на железных дорогах), звучали протесты в знак несогласия со сворачиванием федерализма (упразднение областного Совнаркома Москвы и Московской области). Однако в любом случае, вне зависимости от конкретных претензий сторон, можно предположить, что кризис разразился бы так или иначе, поскольку политическая философия большевиков и левых эсеров базировалась на противоположных основаниях. Левые эсеры верили в «живое революционное творчество» масс, выступали против создания «империалистической» (регулярной) Красной армии, за всеобщее вооружение трудящихся и создание «боевых дружин», против диктатуры лиц и партий, против встраивания Советов в систему властной вертикали (практику кооптации взамен выборов). Резкое неприятие со стороны левых эсеров вызывала намеченная диспропорция между крестьянами и рабочими, выразившаяся в приравнивании голосов рабочих и крестьян в соотношении 1:4 (по одному делегату при выборах на всероссийские съезды Советов от 25 тыс. рабочих и 100 тыс. крестьян) в проекте Конституции. Дошло до принятия постановления об упразднении центрального Совнаркома на III съезде ПЛСР и в ряде наказов делегатам V Всероссийского съезда Советов. В союзе с левыми эсерами практически повсеместно выступали члены Союза эсеров-максималистов, зачастую имевшие с ПЛСР общие фракции. Ярким проявлением политической философии левых эсеров можно считать, например, наказ Кронштадтского совета V съезду Советов.

Главной ареной проявления нарастающих противоречий стали советские органы, т.е. возникновение и эскалация кризиса изначально происходили в открытой форме. Кризис нарастал синхронно в разных губерниях центральной России и на окраинах, что говорило о его системном характере. Конфликт распространялся вширь, из губернских центров на уровень уездов и волостей.

Вместе с тем в мае 1918 г. левые эсеры легитимным образом добились реорганизации влиятельного в Поволжье Казанского губисполкома, и в результате пост его председателя занял экс-нарком земледелия А.Л. Колегаев. В июне ПЛСР одержала победу на местных перевыборах в губисполкомы в Петрозаводске (Олонецкая губерния), во главе которого встал бывший член Петроградского ВРК И.В. Балашов. В соседних губерниях, где ранее губисполкомы тоже возглавляли левые эсеры (А.П. Попов в Архангельской в феврале — июне и Я.С. Остапенко в Петроградской в феврале—апреле), ПЛСР утратила посты председателей ГИК. Зато по завершении работы первого губернского съезда Советов только что образовавшейся из пяти северных уездов Новгородской губернии новой Череповецкой губернии в первой половине мая 1918 г. главой ГИК стал левый эсер Квашенкин. Во главе губернского Совета еще одной новообразованной губернии — Северо-Двинской — также встал левый эсер А.А. Менциковский.

К этому времени левые эсеры имели численный перевес в Вятском, Могилевском и Пензенском губернских, и не менее чем в 50 уездных Советах². Так, 3-й Ядринский уездный крестьянский съезд в Казанской губернии в конце мая всецело прошел под левозэсеровскими лозунгами. Из 95 делегатов большевиков было всего 9 человек, тогда как фракция ПЛСР составляла 36 человек. На выборах в уисполком были провалены все кандидаты-большевики, его возглавил представитель левозэсеровского губкома А.П. Лбов³. Председателем Областного исполкома четырех северных (не оккупированных) уездов Черниговской губернии стал левый эсер Г.Ф. Коваленко, а во главе ЦИК Забайкальской области был член ПЛСР И.А. Бутин (он же возглавлял областной военно-революционный штаб, наделенный на заседании облисполкома 3 мая 1918 г. чрезвычайными полномочиями).

Один из самых первых и острых конфликтов случился на Ставрополье. Там местные левые эсеры и левые коммунисты во главе с председателем губисполкома, эсером-максималистом Г.И. Мещеряковым в ночь с 11 на 12 мая создали Временный Революционный Комитет, который взял под арест председателя губернского СНК А.А. Пономарева (он же — комиссар внутренних дел), военкома Мирошникова и двух других комиссаров-большевиков.

² Подсчитано автором по «Журналу личной анкеты делегатов 5-го Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов». Б/м., б/года.

³ *Стариков С.В.* Левые социалисты в Великой Российской революции. Март 1917 — июль 1918 годов. (На материалах Поволжья). Йошкар-Ола, 2004. С. 495.

Созданная затем для разбирательства Чрезвычайная следственная комиссия нашла, что «причиной событий 29-го апреля (по ст. ст. — *Я.Л.*)» являлась политика Пономарева, «не считавшегося ни с мнением Совета и партии, ни с насущнейшими требованиями рабочих и солдатских масс, и тем самым подрывая доверие не только к себе, но и к Советской власти вообще»⁴. В итоге 3-й Чрезвычайный губернский съезд Советов избрал в новый состав ГИК лишь 11 большевиков (из 60 членов), а Пономареву пришлось покинуть территорию региона.

В целом динамика роста левозесеровских сил и тенденция вытеснения большевиков из Советов к лету 1918 г. приобретали все более устойчивый характер. По подсчетам исследователей, в целом по стране ПЛСР имела в Советах около трети голосов, причем в весенние месяцы и в начале лета 1918 г. левые эсеры увеличили свое представительство на 11,5%, тогда как большевики к июлю, напротив, потеряли 7,6% мандатов⁵. К тому же в ряде случаев левые эсеры могли опираться на свои боевые дружины и местные гарнизоны. По данным Т.В. Осиповой, представители ПЛСР возглавляли 10 губернских и более 45 уездных военных комиссариатов⁶. В не менее чем десяти случаях члены ПЛСР стояли также во главе губернских Чрезвычайных комиссий и отделов (комиссариатов) внутренних дел⁷.

Примечательно выглядит расклад партийных сил в губернских и уездных Советах, составленный на основании личных анкет делегатов V Всероссийского съезда Советов⁸. Согласно этим данным большевики имели в целом по стране 14447 мест (около 58%) от почти 25 тыс. мандатов в Советах, а левые эсеры и эсеры-максималисты почти 30% (из них: первые — 6971 мест или около 28%, вторые — 423 места или 1,69%). Более точные цифры получить трудно ввиду большой динамики в Советах в этот период, но тенденции ясны. Даже там, где большевики пока еще стояли во главе губисполкомов, как это было в Туле, Орле, Костроме, Рязани, — от этих губерний делегатов эсеров на Всероссийский съезд Сове-

⁴ *Янчевский Н.Л.* Гражданская борьба на Северном Кавказе. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1927. С. 7.

⁵ См.: *Гусев К.В.* Партия эсеров: От мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 244; *Соболев П.Н.* Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. М., 1977. С. 209–210; *Осипова Т.В.* Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. М., 2001. С. 144.

⁶ *Осипова Т.В.* Указ. соч. С. 150.

⁷ См.: *Скоркин К.В.* На страже завоеваний Революции. История НКВД–ВЧК–ГПУ РСФСР. 1917–1923. М., 2011.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 33. Л. 35-а — 35-б.

тов было послано больше, чем большевиков. К примеру, Тульская губерния дала ПЛСР 63,1% делегатов.

Характерно, что самые серьезные инциденты в пограничной полосе, о которых Л.Д. Троцкий упоминал в своем выступлении на V Всероссийском съезде Советов, произошли в Курской губернии, где губисполком возглавлял лидер объединенной фракции максималистов и левых эсеров Е.Н. Забицкий. Иначе обстояло дело в соседней Воронежской губернии. Хотя левые эсеры были здесь самой многочисленной политической организацией, они не имели большинства в губернском исполнительном органе. Несмотря на это, они чувствовали себя в Воронеже очень уверенно, так как контролировали городскую рабочую боевую дружину. Стремясь переломить ситуацию в связи с предстоящими перевыборами в губернии, 18 июня Воронежский губком ПЛСР совместно с фракцией губисполкома принял беспрецедентное до того решение выйти из состава последнего, немедленно сдать все отделы и комиссариаты и всех партийных работников отправить на места для предвыборной агитации⁹.

В тот же самый день фракция левых эсеров Владимирского уездного исполкома принципиально отказалась выставить своих кандидатов на областной и Всероссийский съезды Советов и не приняла голосования по большевистским кандидатурам. Это было обусловлено напряженной обстановкой в уездном Совете. Ранее 4 июня, во время обсуждения продовольственного вопроса, фракция признала политику центра в этом вопросе не соответствующей чаяниям трудового народа и потребовала созыва губернского съезда Советов. Однако коммунистам удалось провести резолюцию о том, что в переживаемый момент «таковой будет чисто реакционный и никакой пользы и плодотворной работы не даст»¹⁰.

Конфликтные ситуации между левыми эсерами и калужскими большевиками начали возникать с самого начала образования «Калужской Федеративной Советской Республики» во главе с собственным Совнаркомом под председательством большевика П.Я. Витолина в январе 1918 г.

12 июня калужские левые эсеры демонстративно ушли с заседания губисполкома, за что фракцией большевиков 14 июня им было вынесено порицание. Примечательно, что одной из причин конфликта также стало нежелание созыва губернского съезда Со-

⁹ Знамя Трудовой Борьбы (Воронеж). 19.06.1918 № 4. С. 4.

¹⁰ Цит. по: *Юрьев А.И.* Эсеры на историческом переломе (1917–1918). М., 2011. С. 257.

ветов со стороны коммунистов. 16 июня в Калуге прошла общегубернская Чрезвычайная конференция ПЛСР, а на другой день произошло новое яростное столкновение оппонентов на заседании ГИК, когда левоэсеровская фракция осудила изъятие хлеба у крестьян.

По вопросу об общегубернском съезде «чрезвычайная» конференция калужских левых эсеров, «считаясь с многочисленными заявлениями и телеграммами от всех уездных и волостных совдепов, которые в категорической форме настаивают на созыве общегубернского съезда», поручила своей фракции в губернском Совете «взять на себя почин явочным порядком созвать общегубернский съезд на 1 июля». В постановлении подчеркивалась «ненормальность в конструкции Советской власти в Губернском Совдепе, где еще до сих пор имеются представители бывших воинских частей ныне не существующей армии» и выражалось недоумение по поводу отсутствия Крестьянской секции (по аналогии с ЦИК и другими губернскими Советами), «вопреки чаяниям трудового крестьянства Калужской Советской Республик». Для реализации постановления конференции создавалось особое бюро, которое должно было заручиться «предварительным согласием» ЦК левых эсеров¹¹.

Противостояние в губернском центре, естественно, сказывалось на ситуации в регионе в целом. Так, 21 июня на заседании уисполкома в Жиздре (одном из городов, где в дальнейшем политический конфликт перешел в военную плоскость) оратор-большевик заявил, что у левых эсеров «нет сознания в необходимости согласованной работы по Совету с фракцией коммунистов»¹². В тот же день фракция левых эсеров в полном составе покинула заседание из-за спора, возникшего в ходе обсуждения доклада Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, поскольку они добивались ограничения прав ЧК.

Показательно, что синхронно с калужанами на заседании Тверского губисполкома 12 июня фракция левых эсеров выразила недоверие президиуму под председательством большевика М.А. Генералова, а на заседании 26 июня отозвала своих представителей из состава президиума. На II губернском съезде Советов Нижегородской губернии, проходившем с 23 по 26 июня, левые эсеры во главе с Г.Д. Заксом заявили об отрыве Советов от масс и высказались против введения продовольственной диктатуры и посылки

¹¹ Красное Знамя (Калуга). 18.06.1918. № 54. С. 2.

¹² Юрьев А.И. Указ. соч. С. 260.

в деревню вооруженных продотрядов. При обсуждении вопроса о комбедах левые эсеры заявили, что рассматривают этот декрет как «вреднейшую и ничего не дающую ошибку». Поскольку по всем вопросам были приняты большевистские резолюции и после того, как во время выборов губисполкома коммунисты заявили о том, что большинство мест берут себе, левые эсеры отказались войти в его состав. При этом они не отказывались от работы во всех отделах исполнительной власти и уездных Советах. Когда же 5 июля нижегородские левые эсеры заявили о своем желании вернуться в губисполком, то это заявление было большевиками отклонено.

После того как губернский съезд Советов в Архангельске в двадцатых числах июня избрал в губисполком 11 левых эсеров и 14 коммунистов, «в виду возникших в первом заседании разногласий о количестве мест в президиуме», левоэсеровская фракция отказалась вовсе от участия в президиуме¹³.

Обострение политической ситуации в Екатеринодаре было вызвано ситуацией с затоплением Черноморского флота на рейде Новороссийска. 16 июня в Екатеринодаре состоялось заседание ЦИК Кубанско-Черноморской Советской Республики, на котором обсуждался вопрос о выводе боевых судов флота из Новороссийска в занятый германскими войсками Севастополь, согласно первоначальному предложению из центра. Как сообщалось в заметке «Историческое заседание Ц.И.К.» в газете екатеринодарских левых эсеров «Знамя Борьбы», «мнения по вопросу резко разошлись»: «Лидеры большевиков остались верны себе, и, несмотря на всю преступность выполнения этого приказа <...>, высказывались против обсуждения вопроса по существу, а лишь о времени выполнения. Фракция левых социалистов-революционеров определенно высказывалась за невыполнение распоряжения. Многие рядовые члены фракции большевиков разделяли взгляды л. с.-р. и, несмотря на партийную дисциплину, не захотели подписать смертный приговор боевым судам, — они оставили заседание»¹⁴. В итоге резолюция большевиков прошла 16 голосами против 10.

В альтернативной резолюции, предложенной фракцией ЛСР, в частности говорилось: «Исполнение приказа Всероссийского Совнаркома о затоплении в Новороссийской бухте судов Черноморского флота нанесло бы страшный удар всему делу защиты фронта Кубанско-Черноморской Советской Республики, так как

¹³ Знамя Труда (Москва). 5.07.1918. № 243. С. 3.

¹⁴ Знамя Борьбы. (Екатеринодар). 22.06.1918. № 11. С. 3.

без существования флота защита фронта представляется совершенно немислимой и невозможной. <...>¹⁵.

После принятия резолюции большевиков фракция ЛСР заявила об отзыве своих представителей из СНК Кубанско-Черноморской Советской Республики.

Весьма выразительные события разыгрались в течение июня и начале июля 1918 г. в Ярославле, где местные большевики попытались закрыть орган левых эсеров газету «Новый Путь», арестовать лидеров ПЛСР и воспрепятствовать созыву очередного губернского съезда Советов, на котором настаивали их оппоненты.

Нарастание напряжения во взаимоотношениях левых эсеров и большевиков в губернии происходило загодя и исподволь. Так 29 и 31 мая состоялись общегородские собрания Ярославской организации ПЛСР, которые высказались в вопросе о внешней политике о том, что «подписание Брестского мирного договора есть акт, изменяющий природе и духу русской социальной революции», и осудили переговоры с «самодержавной Украиной» и «белогвардейской Финляндией». Столь же критически оценивались политика централизации и установление диктатуры отдельных лиц; организация «наемной» Красной армии, взамен которой предлагалось «создание и развитие боевых дружин»¹⁶.

В № 66 левозероверской газеты «Новый Путь» была напечатана заметка «К созыву губернского съезда Советов». В ней излагалась телеграмма со съезда земельных отделов Романово-Борисоглебского уезда, единогласно постановившего требовать созыва губернского съезда Советов. Полагая, что откладывание созыва губернского съезда Советов приведет лишь к ухудшению ситуации, левые эсеры настаивали на его скорейшем открытии. Их фракцию в губисполкоме и Крестьянскую секцию поддержало несколько местных Советов, а также ярославские левые коммунисты.

Исходя из напряженного положения с продовольствием в регионе и «принимая во внимание настойчивые требования» (как это преподносилось левыми эсерами населению в воззваниях), исходящие от Крестьянской секции исполкома, Ярославского уездного, Рыбинского и Мышкинского уисполкомов, — фракция самостоятельно постановила созвать Чрезвычайный губернский съезд Советов крестьянских и красноармейских депутатов на 20 июня 1918 г. До сведения высшего органа Советской власти в лице ЦИК доводилось, что «за последнее время или совсем не

¹⁵ Там же.

¹⁶ Новый Путь (Ярославль). 6.06.1918. № 67. С. 4.

собирается [губисполком] или голосами фракции большевиков отклоняется решение» продовольственного вопроса¹⁷.

8 июня ярославскими большевиками было задержано печатание в типографии воззваний от имени фракции левых эсеров о созыве губернского съезда Советов и запрещен выход газеты «Новый Путь» с аналогичным воззванием. На другой день представитель из Ярославля П.А. Троицкий сообщил о происходящем на заседании ЦК ПЛСР, после чего было постановлено делегировать на съезд в Ярославль 20 июня саму М.А. Спиридонову¹⁸. Однако в итоге на съезд была командирована все же не она, а член Крестьянской секции ВЦИК и Всероссийского Главного Земельного Совета Н.Ф. Попов. Позднее к нему добавился один из секретарей Крестьянской секции ВЦИК Е.Л. Раппопорт, вероятно получивший, также как и ранее Попов, подробные инструкции от Спиридоновой.

10 июня в отсутствие левых эсеров фракция коммунистов провела «объединенно-пленарное» заседание ГИК, «забыв» известить о том своих оппонентов. Лезвоэсеровская фракция охарактеризовала поведение в президиуме вновь избранных коммунистов Сырнева и А.С. Воронина (ставшего во главе губЧК) «глубоко возмутительным» на основании того, что ими была отобрана «советская печать» у товарища председателя губисполкома В.А. Никифоровского и секретаря исполкома В.Н. Молякова «путем захвата». Затем последовали угрозы исключения левых эсеров из губисполкома за намерение самочинно созвать съезд Советов ранее намеченного срока 1 июля.

Отвечая 12 июня на запрос фракции коммунистов о созываемом съезде Советов, лезвоэсеровская фракция ответила, что их побуждает на это «абсолютное нежелание хотя мало-мальски наладить дело продовольствия в губернии, уклонение т<оварищей> коммунистов в течение нескольких недель от работ в президиуме, ряд телеграмм с мест с требованием скорейшего созыва губернского съезда Советов и т.д.». Относительно большинства коммунистов в губисполкоме, фракция считала, «что такового не имеется, т.к. все кооптированные не есть избранные народа и не имеют права решать его судьбы», а потому «на всякие вопросы относительно неподчинения меньшинства большинству» лезвые эсеры не считаем нужным отвечать. В отношении своего исклю-

¹⁷ Новый Путь (Ярославль). 19.06.1918. № 70. С. 1.

¹⁸ Партия левых социалистов-революционеров: Материалы и документы. Т. 2. Ч. 1. М., 2010.

чения они категорически заявляли, что «только губернский съезд может отозвать нас от работы в исполкоме, а до этого фракция будет стоять на посту, углубляя завоевания революционного социализма в жизнь»¹⁹.

В ходе начавшегося противостояния большевики сначала попытались закрыть газету «Новый Путь», что лишь усугубило конфликт. Добившись ультимативным путем возобновления выхода газеты, левые эсеры опубликовали на ее страницах заявления, в которых предали гласности цитируемые заявления. После выхода в свет в другой типографии 19 июня № 70 «Нового Пути» с подборкой этих заявлений на первой странице большевики приняли ряд ответных действий, целью которых были срыв съезда. В частности, ими были задержаны телеграммы в адрес Мышкинского Совдепа. В тот же день был произведен арест лидера ярославских левых эсеров, председателя губернского земельного отдела и члена ВЦИК Я.Т. Богачева, Никифоровского и Молякова, а также члена губисполкома Н.И. Челышкова.

Однако, как поведал на III съезде ПЛСР делегат от Северных железных дорог А.П. Червинский, «была поставлена боевая организация левых с.-р. на ноги, потом пулеметный отряд, кот<орый> тоже присоединился к фракции и боевая дружина потребовала немедленно<го> освобождения заключенных из тюрьмы»²⁰.

Это отрезвляюще подействовало на большевиков, которые сразу же освободили задержанных, хотя и попытались потребовать от них подписки об отказе от созыва губернского съезда Советов. Однако все освобожденные отказались это сделать. Свои шаги ярославские коммунисты подкрепляли телеграммой от председателя ВЦИК Я.М. Свердлова: «Считаем созванный съезд на 20 недействительным. Пришлем соответствующее телеграфное распоряжение от Ц.И.К. С.Р. и К.Д. Фактической власти не передавайте. Необходимо созвать съезд на 1/VII независимо от того, чем кончится заседание групп, съехавшихся на 20. Игнорируйте их, рассматривайте как частную группу лиц одной фракции. Себя рассматривайте как общий орган»²¹.

Как видим, во время противостояния большевики апеллировали к центру в лице председателя ВЦИК, а левые эсеры и к центру (ЦК ПЛСР и Крестьянской секции ВЦИК), и к уездным Советам.

¹⁹ Новый Путь (Ярославль). 19.06.1918. № 70. С. 1.

²⁰ Партия левых социалистов-революционеров: Материалы и документы. Т. 2. Ч. 1. М., 2010. С. 282.

²¹ Народная Мысль: Социал-революционная газета (Москва). 5.07.1918. № 5. С. 2.

А.И. Юрьев ссылается на две других телеграммы председателя ВЦИК. Обе были получены 19 июня: в первой, кроме необходимости проведения губернского съезда Советов не позднее 1 июля, говорилось о снятии запрета на выход газеты «Новый Путь» и призывалось к совместной работе обеих советских фракций, поскольку «общее положение дел требует единства действий и полного подчинения центру»; во второй обе фракции обязывались подчиниться решению ВЦИК, который для ликвидации конфликта в Ярославле примет меры²². Одной из этих «мер» стал приезд в Ярославль 20 июня большевика С.М. Нахимсона, занявшего пост военкома Ярославского военного округа и погибшего затем от рук повстанцев в дни вооруженного мятежа. Московское областное бюро РКП(б) также поспешило направить в Ярославль своего представителя (Н.А. Пожарова).

По данным одного из первых исследователей конфликта в Ярославле Л.А. Бухарина, к июню 1918 г. левые эсеры имели перевес в Ростовском, Мологском, Угличском уисполкомах, контролировали Ярославский и Любимский уездный Советы и обладали некоторой вооруженной силой в виде боевой дружины численностью свыше 100 бойцов на Корзинкинской фабрике и отряда на Волжской прядильной мануфактуре²³. В ряде волостей под влиянием левых эсеров были вынесены постановления об отказе от организации комбедов. Подобное решение принял, например, Угличский уездный съезд Советов и Романово-Борисоглебский земельный съезд. Дальнейшие события подтвердили нежелание ярославских большевиков достичь компромисса и стремление левых эсеров упрочить свой вес в губернии. Не дожидаясь начала съезда 20 июня, оказавшиеся на нем в меньшинстве коммунисты на частном совещании огласили свою декларацию и решили покинуть съезд. Показательно, что часть делегатов-большевиков с мест все же осталась на съезде, приняв участие в его работе. Всего же съезд собрал около 200 делегатов от 800 000 человек населения губернии, что позволило считать его правомочным. В то же время левые эсеры решили принять участие и в общегубернском съезде 1 июля, назвав открывшийся 20 июня съезд Чрезвычайным.

Этот съезд вынес протест против пребывания кооптированных членов в губисполкоме, избрав вместо них 10 человек из своей

²² Юрьев А.И. Указ. соч. С. 255–256.

²³ Бухарин Л.А. Борьба ярославских большевиков с левыми эсерами весной и летом 1918 года // Партия во главе творческой активности трудящихся масс. Вып. 2. Ярославль, 1974. С. 43–44.

среды. За резолюции, предложенные левыми эсерами, проголосовало большинство делегатов, несмотря на то, что первоначально довольно внушительная группа из них заявила себя сторонниками Учредительного собрания. В то же время «53 учредилловца», потребовавшие свободы хлебной торговли и неподчинения центру, были удалены со съезда²⁴. В работе съезда приняли участие 300 делегатов, представлявших две трети губернии, но похоже на то, что это было просто изначальное количество съехавшихся, без учета покинувших съезд и удаленных с него.

Делегатами на V Всероссийский съезд Советов были избраны левые эсеры Яков Богачев, посланец из Москвы Н.Ф. Попов и местный активист Н.И. Комиссаров. В делегацию для поездки в Москву по продовольственному делу оказались избранными В.А. Никифоровский, некий Маслов-Васягин и левый коммунист Жуков.

30 июня под полным контролем левых эсеров в Ярославле прошел уездный съезд крестьянских депутатов, также избравший своим представителем на предстоящий Всероссийский съезд Советов Я.Т. Богачева. В свою очередь губком ПЛСР и вновь избранная фракция левых эсеров альтернативного губисполкома заявила о своем участии в губернском съезде Советов, созываемом согласно телеграмме председателя ВЦИК на 1 июля, и обратилась ко всем партийным работникам с пожеланием принять самое активное участие в выборах делегатов. В то же время левые эсеры, настаивая на пропорциональном представительстве на съезде, указывали на его неправильность (по расчету по 1 представителю от 10 000 человек сельского населения и от 2000 — городского). Проведенные на таких принципах выборы, как и ожидалось, принесли победу большевикам. Теперь уже часть левоэсеровских делегатов вместе с левыми коммунистами, не дождавшись 2 июля открытия съезда фракцией РКП(б), покинули его и самостоятельно приступили к работе в помещении бывшей губернской земской Управы. В то же время небольшая часть не согласных с ними представителей ПЛСР (всего 21 человек) осталась на параллельном заседании совместно с большевиками. Кроме них на съезде в театре имени Федора Волкова были зарегистрированы 101 большевик, 1 эсер центра и 6 беспартийных с правом решающего голоса. (По другим сведениям, съезд представляли 107 коммунистов и 36 левых эсеров²⁵). Так или иначе, но оставаясь на этом

²⁴ Там же. С. 45.

²⁵ Ср.: ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 41. Л. 65.

съезде в меньшинстве, левые эсеры все-таки приняли участие в его работе, и их представители оказались избранными на Всероссийский съезд Советов, в ревтрибунал и ряд комиссий.

Делегаты, ушедшие со съезда в количестве 119 человек, избрали своим председателем Я.Т. Богачева. От левых коммунистов в состав президиума вошел Жуков. Почетными председателями участники альтернативного съезда избрали М.А. Спиридонову и А.М. Коллонтай.

Обратившись к собравшимся, Богачев отметил, что в зале присутствуют представители от волостей и уездного Крестьянского съезда, а оставшиеся с большевиками в Волковском театре являются представителями от исполкомов и кооптированными. Считая себя правомочным, альтернативный съезд отправил телеграммы во ВЦИК и ЦК ПЛСР с освещением положения и с информацией о том, что Ярославский губернский съезд, на котором присутствуют 120 представителей от 10 уездов, открылся 2 июля.

Большевики закрыли свой съезд раньше, чем левые эсеры, избрав новый состав губисполкома. Поскольку на Всероссийский съезд Советов в театре Волкова были избраны преимущественно коммунисты, то левые эсеры, по-видимому, решили переиграть состав делегатов, избранных июньским Чрезвычайным съездом. Как уже говорилось, Богачев получил мандат на Всероссийский съезд от уездного съезда, и впоследствии его голос был признан решающим. Делегатами «с правом решающего голоса» (как подчеркивалось в мандатах альтернативного губернского съезда в Ярославле) были избраны бывший член коллегии Комиссариата земледелия Московского областного СНК Н.Ф. Попов и бывший секретарь Крестьянской секции ВЦИК Е.Л. Раппопорт. Однако, в отличие от Богачева, мандатная комиссия V Всероссийского съезда Советов наделила их лишь *совещательным голосом*. В официальном списке делегатов от губернского центра в приложении к печатному стенографическому отчету помимо Богачева значится активист ПЛСР М.П. Шеблов²⁶.

Таким образом, ситуация на III губернском съезде Советов в Ярославле наглядно продемонстрировала нестабильное положение власти в регионе, чем вскоре попытались воспользоваться политические противники большевиков и левых эсеров. Масла в огонь подлила история с самовольным возвращением с фронта в Ярославль 1-го Советского полка. Командир полка левый эсер

²⁶ Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов: Стенографический отчет. М., 1918. С. 238.

Стасюконис обвинил большевиков в недостаточном продовольственном обеспечении своих солдат, а те расценили его позицию как мятеж²⁷. Однако неизбежная, по всей видимости, силовая развязка не успела произойти вследствие вспыхнувшего в городе три дня спустя антисоветского мятежа.

«Благодаря разрозненности между большевиками и левыми эсерами и произошло белогвардейское выступление», — был вынужден признать Я.Т. Богачев на Московской областной конференции ПЛСР 31 июля 1918 г. Несомненно, успеху выступления заговорщиков во главе с А.П. Перхуровым, поддержанного правыми социалистами, в немалой степени поспособствовал раскол между двумя советскими партиями. При этом под ударом оказались как ярославские большевики, так и левые эсеры.

Но самое интересное в истории с двумя альтернативными съездами в Ярославле, на мой взгляд, заключается в том, что на ее основе **можно смоделировать вероятный сценарий развития ситуации в Москве на V Всероссийском съезде Советов**, если бы не было осуществлено покушение на Мирбаха. Скорее всего, разойдясь с большевиками по ключевым вопросам внешней и внутренней политики, но не обладая достаточным количеством голосов для того, чтобы преломить ситуацию на съезде, левые эсеры должны были уйти из Большого Театра и попытаться провести альтернативный форум, либо объявить о созыве Всероссийского съезда крестьянских депутатов.

По схожему ярославскому сценарию события, казалось бы, начинали разворачиваться и в Калуге. Однако в итоге конфликт в этом губернском центре оказался погашен после того, как калужские левые эсеры во исполнение решения общегубернской Чрезвычайной конференции ПЛСР «...заручились предварительным согласием Цека...»²⁸. Во исполнение постановления конференции и «с согласия центра» левоэсеровская фракция взяла на себя ответственность за созыв съезда на 27 июня, т.е. еще раньше прежде установленной даты, и вопреки намерению коммунистов созвать съезд почти на месяц позже — на 22 июля. (Похоже, что перенос даты с 1 июля на четыре дня раньше был рекомендован ЦК ввиду намеченного на 29 июня открытия III съезда ПЛСР.) Орган Калужского губкома «Красное Знамя» выходил с аншлагами

²⁷ *Рязанцев Н.П.* Политические партии в Ярославском мятеже 1918 года // Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформации общества: Опыт уходящего столетия. Ч. 1. Омск, 2000. С. 280.

²⁸ Красное Знамя (Калуга). 21.06.1918. № 57. С. 3.

по всей ширине двух полос на внутреннем развороте: **«По вопросу об ОБЩЕГУБЕРНСКОМ СЪЕЗДЕ в ГУБИСКОМЕ ЛЕВЫЕ ЭС-ЭРЫ оставили за собой свободу действий».**

И все же «ярославского сценария» в Калуге не произошло. Это было вызвано возвращением в город с Восточного фронта партийного отряда во главе с Пятницким и Маршиным. В связи с этим было созвано экстренное заседание комитета партии. После «продолжительных прений», губком вынес следующую резолюцию:

«Восстание чехо-словаков и все более усиливающееся контрреволюционное движение ставит под **грозную опасность существование Советской Власти**. А потому, признавая, что всякие сепаратные выступления в данный момент могут пагубно отразиться на деле Социальной Революции, комитет во избежание каких-либо разногласий между двумя Советскими партиями, постановил назначенный на 27 июня общегубернский съезд отменить и перенести его на 22 июля, т.е. на установленный Губернским Исполнительным Комитетом срок»²⁹.

Тем временем калужские большевики тоже не сидели сложа руки. 20 июня губисполком, опасаясь успеха левых эсеров на выборах, решил отложить съезд, «для того, чтобы за это время их партия могла ездить по всем волостям и уездам распропагандировать». Стремление ослабить левых эсеров выразилось в манипуляциях с выборами делегатов на Всероссийский съезд Советов. Так советское меньшинство фракции левых эсеров Козельского Совдепа Калужской губернии доводило до сведения мандатной комиссии Всероссийского съезда, «что выборы делегатов от Козельского уезда произошли неправильно». Делегаты были избраны одной фракцией коммунистов-большевиков в числе 18 человек, тогда как в Козельском Исполкоме насчитывалось 45 членов: из них к фракции РКП(б) принадлежали 23 человека, к фракции ЛСР — 17 человек; еще четверо было беспартийными и один являлся анархистом-коммунистом. Опротестовывая порядок избрания двух делегатов-коммунистов, левоэсеровская фракция требовала предоставления места на съезде с правом решающего голоса своему делегату. После рассмотрения этого заявления мандатной комиссией, было решено предоставить левоэсеровскому избраннику В.И. Гаврикову *решающий* голос (на документе имеется соответствующая пометка секретаря ВЦИК В.А. Аванесова)³⁰.

²⁹ Там же. 25.06.1918. С. 1.

³⁰ Партия левых социалистов-революционеров: Материалы и документы. Т. 2. Ч. 1. М., 2010. С. 140–141.

Второе аналогичное заявление было адресовано в ЦК ПЛСР от имени Кузнецкой организации ПЛСР. Представители этого уезда из Саратовской губернии доводили до сведения своего ЦК «о неправильностях при выборе делегатов на Всероссийский Съезд Советов», допущенных Исполкомом Кузнецкого Совдепа Саратовской губернии. На предвыборном заседании исполкома присутствовало из состава в 20 человек всего только девять. «Не считая нужным собирать Уездный Съезд Советов», на чем настаивали левые эсеры, исполкомовцы-коммунисты выбрали делегатами на съезд двух представителей фракции РКП (б). Подобно козельским левым эсерам, Кузнецкий комитет делегировал на Всероссийский съезд Советов члена организации И.А. Савельева, и теперь обращался к ЦК за содействием в получении им права решающего голоса³¹. Но, в отличие от Козельска, он был выдвинут партийным органом, и *решающего* голоса так и не получил.

Данные документы, из фонда ВЦИК в ГА РФ, отлично иллюстрируют накал и методы предвыборной борьбы, повсеместно развернувшейся накануне V Всероссийского съезда Советов. В свою очередь ЦК левых эсеров принимал всевозможные меры к победе на местах в предвыборной гонке. Начиная с 13 июня, в «Знамени Труда» чуть ли не ежедневно публиковался текст предписания ЦК о том, что «партийным организациям и всем фракциям партии в совдепах» надлежит «принять самые энергичные меры к проведению делегатами на съезд членов партии», и «поэтому все усилия членов партии должны быть направлены на предвыборную агитацию».

Поездки представителей партийного руководства на места в связи с начавшейся предвыборной кампанией начались еще до принятия формального постановления в заседании ЦК 12 июня. Об этом свидетельствует, например, мандат за подписью секретаря ЦК М.Л. Сироты на имя члена ЦК А.А. Шрейдера о делегировании его в Петроград «для ведения агитации к предстоящему Съезду Советов», датированный 10 июня³². Туда же выезжала сама М.А. Спиридонова, ранее (в мае) посетившая Тулу и Рязань. Кроме них, в северные губернии (Архангельскую и Вологодскую) выехали В.О. Зитта и Мерик (член ЦИК Украины). Другой лидер партии, Б.Д. Камков 11 июня выступил с докладом по текущему моменту на Костромском губернском съезде Советов. Член ЦК Д.А. Черепанов был направлен в считавшуюся «монархической» Нижего-

³¹ Там же. С. 141–142.

³² Там же. С. 102.

родскую губернию, посетил Нижний Новгород и его окрестности (Сормово, Канавино и Бор). Затем ему на смену, для участия в открывшемся 23 июня в Нижнем губернском съезде Советов, отправился член коллегии ВЧК, известный левый эсер Г.Д. Закс. (Другой партийный активист А.Н. Волков отправился Нижний Новгород для редактирования местного органа левых эсеров «Мысли Труда».) Еще один член коллегии ВЧК — М.Ф. Емельянов по партийным делам выезжал в Тамбов. Несколько партийных агитаторов и функционеров, включая А.А. Биценко, были направлены в Тверскую губернию. Ранее уже говорилось о делегировании левоэсеровских функционеров в Ярославскую губернию. Левоэсеровские руководители в Петрограде также выезжали в регионы Северной области, например, на Олонецкий губернский съезд Советов, Осташковский уездный съезд Советов на Селигер, Калезинский уездный съезд Советов той же Тверской губернии, Лихвинский съезд земельных комитетов в Калужскую губернию.

Напоследок рассмотрим еще несколько документов из фонда ВЦИК в ГА РФ, позволяющих усомниться в объективности мандатной комиссии Всероссийского съезда во главе с председателем-большевиком В.Н. Максимовским. Приведу весьма красноречивые примеры в отношении мандатов левых эсеров и максималистов. Так, избранный делегатом Можайского уездного съезда Советов с *решающим* голосом П.И. Дубов получил вместо этого мандат с *совещательным* голосом³³. То же самое произошло с делегированным Клинским уисполкомом товарищем председателя уисполкома, уездным комиссаром финансов Ефремовым и представителем комиссариата по внутренним делам Кронштадтского Совета И. Жеребцовым, избранным делегатом от гарнизона крепости. Четверо представителей от 150-ти тыс. Всероссийского профессионального железнодорожного союза служащих и рабочих «Грузооборот» — члены Центрального правления И.В. Дешин, Н.Е. Ивашин, В.П. Собакин и Н.В. Шибодков (все левые эсеры) — были избраны делегатами с *решающим* голосом, но получили в итоге лишь *совещательный* голос с резолюцией на обороте их общего мандата В.А. Аванесова³⁴. В схожем положении оказались член ЦИК Сибири С. Бородин и представитель Велижского уездного Совета С.П. Боровков — оба члены ПЛСР. Член Исполкома из Орши эсер-максималист В.А. Илгунов, представлявший две волости с 25-ти тыс. населением, также был вынужден доволь-

³³ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 54. Л. 105.

³⁴ Там же. Л. 124.

ствовать *совещательным* голосом. Получивший мандат делегата согласно постановлению Исполкома Городищенского уездного Совета эсер-максималист И.Д. Каликанов, являвшийся председателем этого УИК, получил *совещательный* голос взамен запрашиваемого *решающего*³⁵. На удостоверении члена Тульской губернской крестьянской секции при губисполкоме П. Игнатова была поставлена резолюция: «Отклонено, т<ак> к<ак> Крест.<ьянская>секция особого представител<ва> не имеет». Рядом красовалась надпись, сделанная красным карандашом: «Совещ.<ательный> с-р.»³⁶. Даже такие заметные политические фигуры, как Н.Ф. Попов (избиравшийся ранее членом Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов) и Е.Л. Раппопорт (являвшийся секретарем Крестьянской секции ВЦИК), получившие мандаты «с правом решающего голоса» от левозероградской части расколовшегося Ярославского губернского съезда Советов за подписью председателя съезда Я.Т. Богачева, получили по *совещательному* голосу³⁷.

Можно также привести целый ряд примеров начинавшегося противостояния между двумя советскими партиями на местах. Остановлюсь лишь на некоторых. Так в Вятской губернии на 3-м Уржумском уездном съезде Советов, открывшемся 20 июня, разногласия между левыми и большевиками начались с первых же минут его работы. Почетным председателем съезда от фракции ПЛСР была избрана М.А. Спиридонова, а кандидатура Ульянова-Ленина, предложенная большевиками, не прошла. На вечернем заседании 24 июня 47 голосами против 35 была принята левозероградская, «антибрестская» резолюция по текущему моменту³⁸.

Помимо требования разрыва Брестского мира, далее в резолюции следовали пункты против централизации власти и диктатуры лиц («мы твердо стоим за диктатуру трудового крестьянства и пролетариата»), против создания Красной Армии по империалистическому образцу («мы требуем всеобщего вооружения трудящихся, восстановления всеобщей милиции»), против создания комбедов и за согласование действий продотрядов с местными Советами. «Все означенное, — говорилось в заключении, — съезд ставит необходимым условием решения V Всероссийского съезда Советов».

Схожие резолюции были приняты 3-м Калязинским уездным съездом Советов, работавшим с 25 по 28 июня, в Тверской губер-

³⁵ Там же. Л. 130.

³⁶ Там же. Л. 125.

³⁷ Там же. Л. 236, 246.

³⁸ Голос Народа (Уржум). 9.07.1918. № 50.

нии. По предложению присутствовавших на съезде посланца ЦК ПЛСР Н.М. Скрябинского и эсера-максималиста И.И. Рыбакова (делегированных Крестьянской секции ВЦИК), была принята резолюция по текущему моменту, содержащая пункт об упразднении СНК³⁹. По возвращении в Москву Скрябинский, избранный делегатом V Всероссийского съезда Советов от Калязинского уезда, передал эту резолюцию в редакцию центрального органа ПЛСР «Знамя Труда», и она была опубликована 2 июля. В ней, в частности, говорилось:

«Калязинский уездный съезд постановил:

<...> Совет Народных Комиссаров, ведя соглашательскую политику с контр-революционными генералами и германской буржуазией, ведет к пагубным последствиям для трудовой революции. Съезд находит, что Совет Народных Комиссаров должен упраздниться. <...>

Съезд приветствует товарищей, переживших весь ужас германско-помещичьего ига на Украине и поднявших красное знамя восстания за освобождение от угнетателей».

В том же номере «Знамени Труда» было напечатано сообщение о 6-м Вышневолоцком уездном съезде Советов на другом конце Тверской губернии, который постановил «приветствовать Ц.И.К. и его Крестьянскую секцию в лице Марии Спиридоновой и других борцов за стойкую защиту интересов трудящихся и твердую политику по защите завоеваний октябрьской революции».

В двух последних номерах «Знамени Труда» продолжали публиковаться указы с мест, выдержанные в левозсеровском ключе. В № 243 за 5 июля приводилась резолюция по текущему моменту Грязовецкого уездного съезда Советов в Вологодской губернии. Обвинив центральное правительство в проведении соглашательской внешней политики и чрезмерной централизации, его делегаты в то же время высказались против системы насаждения продразвертки и комбедов.

В № 244 «Знамени Труда» был опубликован наказ кронштадтских матросов и рабочих: «Кронштадтский Совдеп, считая принцип централизации власти опаснейшим пережитком буржуазного образа правления, находит его явно противоречащим идее «Вся власть Советам». Не для того трудовые массы потратили столько сил и крови, добиваясь своего освобождения, чтобы ими управляли: они имеют насущное и неотъемлемое право в лице своих Советов управляться самостоятельно. <...> Следует не забывать неодно-

³⁹ ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 327. Л. 191.

кратного опыта истории, убеждающего в том, что централизация власти ведет к диктатуре партий, а последняя к диктатуре отдельных личностей, всегда гибельно отражающейся на общем деле трудящихся <...>».

Как видим, таким образом, задолго до драматических событий марта 1921 г. Кронштадтский Совдеп, во главе которого в это время стоял левый эсер Ф.Н. Покровский (также избранный делегатом V Всероссийского съезда Советов), поднял на щит анархо-максималистский лозунг: «Долой диктатуру партий и лиц».

Схожим образом высказался Корочанский уездный съезд Советов в Курской губернии:

«Съезд считает, что партия коммунистов-большевиков, стоящая сейчас у власти, если только она называет себя партией революционного социализма, не может вести политики, ведущей к уничтожению завоеваний революции, как и не может входить в какие-либо соглашения с буржуазией русской и иностранной»⁴⁰.

Опубликованная в «Знамени Труда» резолюция была подписана семью членами президиума съезда, в том числе делегатом V Всероссийского съезда Советов, левым эсером В.Т. Дедовым, расстрелянным в Петрограде в октябре 1918 г.

Против Брестского мира и «наемной Красной армии» высказался также в своей резолюции Веневский уездный съезд Советов в Тульской губернии⁴¹. В Ярославской губернии аналогичным образом высказался уездный съезд Советов в затопленной ныне Мологе, а в Тамбовской губернии — съезд Советов Тамбовского уезда. Тамбовцы 27 июня выразили недоверие комбедам в резолюции по продовольственному вопросу. В соседней Рязанской губернии при обсуждении декрета о комбедах на заседании Касимовского уисполкома представитель левых эсеров заявил, что его фракция не признает этого декрета и проводить его в жизнь не будет⁴². Схожую позицию занимали руководители находившегося под сильным влиянием левых эсеров Пронского уездного Совета. Астраханский горсовет рабочих депутатов в своем наказе V Всероссийскому съезду Советов также осудил насаждение комбедов, «не связанных с местными советами крестьянских депутатов» и подчеркнул необходимость немедленного отпора «немецким империалистам»⁴³.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. 4.07.1918. № 242. С. 4.

⁴² Акульшин П.В., Пылькин В.А. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918–1921 гг. Рязань, 2000. С. 42.

⁴³ Знамя Труда (Москва). 3.07.1918. № 241. С. 4.

Выступая 24 июня на заседании Казанского губисполкома Совета крестьянских депутатов стоявший во главе Крестьянской секции в губернии К.Ю. Шнуровский призвал произвести «коренную ломку всей продовольственной политики, диктуемой из центра»⁴⁴, а 27 июня на заседании общего исполкома Казанского совета он же от имени Крестьянской секции и левых эсеров предложил резолюцию о необходимости отмены декретов центра, как «нежизненных» и ведущих к прямой диктатуре. Эти примеры можно было бы продолжить.

Итак, основными камнями преткновения между левыми эсерами и коммунистами-большевиками накануне V Всероссийского съезда Советов стали майские декреты СНК и ЦИК о продовольственной политике, декрет о создании комбедов от 11 июня 1918 г. и негативные последствия Брестского договора. Эскалацию кризиса во многом ускорило уверенное укрепление позиций левых эсеров в Советах к лету 1918 г. Левые эсеры завоевывали большинство на местных выборах, устанавливали контроль над губисполкомом. В целом в борьбе с большевиками они стремились использовать методы, которые условно можно назвать «парламентскими» (хотя не отказывались от методов демонстрационно-принудительных) — выходили в знак протеста из исполкомов, сосредотачивались на агитации на низовом уровне, требовали созыва внеочередных губернских съездов Советов. Для левых эсеров была характерна ориентация на массы — они часто ссылались на телеграммы с мест, постановления низовых Советов и др.

Большевики в значительно большей степени ориентировались на центр (постановления ВЦИК во главе с Я.М. Свердловым), широко использовали «внепарламентские» методы борьбы. Среди них — аресты видных левых эсеров и закрытие их газет, самочинное проведение заседаний губисполкомов. Распространенным обвинением в адрес большевиков со стороны левых эсеров было то, что большевики не учитывают настроения масс, не считаются с низовыми Советами.

Мощным оружием в руках большевиков была партийная дисциплина. Подчиняясь ее требованиям, рядовые члены партии вынуждены были действовать так, как указывало руководство, хотя в ряде случаев это расходилось с их личными убеждениями. Большевики также часто прибегали к тому, что можно назвать фальсификацией выборов (здесь им помогала аморфность системы

⁴⁴ *Стариков С.В.* Левые социалисты в Великой Российской революции. Март 1917 — июль 1918 г.

Советов). Они произвольно устанавливали пропорции представительства с преимуществами для горожан, широко применяли кооптацию, использовали возможность (через мандатную комиссию) предоставлять делегатам «совещательные» и «решающие» голоса. Все подобные приемы широко использовались при выборах на V съезд Советов и позволили большевикам получить формальный перевес над левыми эсерами.

Можно предположить, что подрыву позиций левых эсеров способствовало и отсутствие у них должной политической гибкости — протесты против переговоров с Германией, Украиной и Финляндией, линия на разворачивание «революционной войны», лозунги «никакого компромисса с буржуазией, мировым империализмом».

Когда большевики стали прибегать к репрессивным мерам по отношению к левым эсерам, те, в свою очередь, стали выдвигать ультиматумы, т.е. конфликт вступил в острую фазу и грозил вылиться в силовую форму, что и произошло позже в ряде мест. Со стороны левых эсеров были попытки созыва на местах альтернативных губернских съездов Советов и создания альтернативных губисполкомов, т.е. фактически исчезла почва для компромисса. Возможно, что-то подобное (раскол советской системы) могло произойти во время созыва V съезда Советов 6 июля 1918 г., если бы убийство германского посла Мирбаха не направило противостояние в насильственное русло. Впрочем, вооруженная развязка, видимо, имела бы место в любом случае. По сути, в результате выборов на V съезд Советов массы раскололись пополам, что фактически исключало возможность примирения. Но ввиду общей угрозы обеим советским партиям на фронтах Гражданской войны развязка конфликта могла быть оттянута.

Что касается манипуляций в проводившейся избирательной компании по выборам делегатов на Всероссийский съезд Советов, то, хотя большевики (устаами Л.С. Сосновского на съезде) напрочь отрицали подобные предвыборные махинации, по мнению левых эсеров именно таким образом было создано искусственное большинство на съезде. Согласно отчету членов мандатной комиссии от левых эсеров Я.М. Фишмана и М.Л. Сироты 399 мандатов, полученных коммунистами, оказались «недействительными». Председатель мандатной комиссии, большевик В.Н. Максимовский 10 июля в своем отчете указал на главный пункт расхождения на единственном заседании комиссии, состоявшемся накануне открытия съезда 2 июля: «Коммунисты признавали за Областным и Губернским Исполкомом право дополнять количество делегатов,

не высланных уездами» путем кооптации, а левые эсеры отвергали это⁴⁵. Представители ПЛСР в мандатной комиссии находили возможным пополнять представительство уездов только строго официальными делегатами губернских съездов Советов⁴⁶. Именно поэтому они столь настойчиво отстаивали право на самостоятельный подсчет голосов и даже обзавелись отдельным столом для этого⁴⁷. В качестве бесспорных они признали лишь 350 коммунистических мандатов, т.е. 62% от общего числа делегатов-большевиков.

По официальным данным, которыми до сих пор оперируют историки, фракция ЛСР на съезде насчитывала 353 чел. (30,3% от общего количества), тогда как большевики имели 733 мандата из 1164, согласно сведениям мандатной комиссии, датированным 19 июля⁴⁸. «Общая сводка личной анкеты делегатов V-го Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих делегатов», хранящаяся в фонде ВЦИК в ГАРФ⁴⁹, дает несколько иные цифры, поскольку в ней учтены и делегаты с совещательным голосом. На 1425 делегатов приходилось 868 большевиков и 470 левых эсеров, т.е. первые имели в целом на 2% голосов меньше, а вторые — на столько же процентов больше. Вместе с максималистами, имевшими 37 мандатов или 2,59%, ле-

⁴⁵ Там же. С. 254.

⁴⁶ Там же. С. 162.

⁴⁷ Об инциденте, связанном с этим столом, см.: Партия левых социалистов-революционеров: Материалы и документы. Т. 2. Ч. 1. М., 2010. С. 414.

⁴⁸ В выступлениях В.Н. Максимовского на съезде приведены еще и такие данные на основании более ранних подсчетов: 745 большевистских мандатов и 352 левозесеровских (плюс 14 мандатов максималистов) из 1132 делегатов с решающим голосом. В любом случае поименные итоги распределения мандатов требуют, по моему убеждению, пересчета по сохранившимся делегатским анкетам. В качестве аргумента приведу следующие выявленные несоответствия в опубликованном списке делегатов в стенографическом отчете 1918 г. Согласно ему, В.И. Ленин имел **сразу два мандата**: по Москве — от областного съезда Советов (№ 201) и по Петрограду-городу (№ 993). В данном «погубернском» списке нескольким левым эсерам была изменена партийность на коммунистов: А.А. Бищенко по Москве, Н.К. Чеснокову из Ярославля, В.А. Ковалеву из Костромы, В.А. Троицкому и С.В. Теодоровичу из Туркестана, Г.С. Баимбетову и Мусе Юсупову из Уфы. Кроме того, в данном списке отсутствуют фамилии левых эсеров В.С. Селиванова (председателя Могилевского ГИК) и И.А. Львова (комиссара административного отдела Костромской губ. и председателя губЧК), анкеты которых наличествуют в фонде ВЦИК в ГАРФ, а также делегата с решающим голосом из Костромы А.А. Уханова, анкета которого имеется в одном из томов следственного дела ОСК в ЦА ФСБ. Наконец, в списке присутствует коммунист А.С. Козлов от года Калязина Тверской губернии, мандат которого был аннулирован уездным съездом Советов. Скорее всего, это еще не исчерпывающий список.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 33. Л. 35-а — 35-б.

вые эсеры могли претендовать почти на 36% голосов, но и в этом случае они значительно уступали большевикам.

Тем не менее, левые эсеры из мандатной комиссии пытались опротестовать **почти 400 большевистских мандатов**, поскольку, по их утверждению, коммунистическое большинство на съезде было получено именно за счет кооптированных, а не избранных членов исполкомов, принадлежавших к РКП(б), в то время как левозеро-ские делегаты были избраны главным образом уездными съездами Советов. Таким образом, при аннулировании четырехсот мандатов, левые эсеры имели бы **большинство в 46,2% голосов** (не считая максималистов), а на долю большевиков приходилось бы всего 43,6%. Официально же РКП(б) принадлежало почти 63% голосов. Разумеется, представители левых эсеров в мандатной комиссии представили отчет и свои соображения ЦК, что послужило мощным дополнительным толчком к событиям 6 июля. И, должно быть, следует признать не таким уж случайным факт изоляции (наряду с М.А. Спиридоновой и несколькими другими общепартийными руководителями), в момент задержания в Большом Театре фракции ПЛСР съезда Советов, членов мандатной комиссии от левых эсеров Я.С. Базарного, М. Булочникова и С.Ф. Рыбина от остальной массы задержанных.

Список литературы

Акульшин П.В., Пылькин В.А. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918—1921 гг. Рязань, 2000.

Бухарин Л.А. Борьба ярославских большевиков с левыми эсерами весной и летом 1918 г. // Партия во главе творческой активности трудящихся масс. Вып. 2. Ярославль, 1974.

Гусев К.В. Партия эсеров: От мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975.

Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. М., 2001.

Рязанцев Н.П. Политические партии в Ярославском мятеже 1918 г. // Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформации общества: Опыт уходящего столетия. Ч. 1. Омск, 2000.

Скоркин К.В. На страже завоеваний Революции. История НКВД—ВЧК—ГПУ РСФСР. 1917—1923. М., 2011.

Соболев П.Н. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. М., 1977.

Стариков С.В. Левые социалисты в Великой Российской революции. Март 1917 — июль 1918 годов. (На материалах Поволжья). Йошкар-Ола, 2004.

Юрьев А.И. Эсеры на историческом переломе (1917–1918). М., 2011.
Янчевский Н.Л. Гражданская борьба на Северном Кавказе. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1927.

Источники

ГАРФ. Ф. Р-1235.
Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-1998.
Голос Народа (Уржум).
Журнал личной анкеты делегатов 5-го Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Б/м., б/года.
Знамя Борьбы. (Екатеринодар).
Знамя Труда (Москва).
Знамя Трудовой Борьбы (Воронеж).
Красное Знамя (Калуга).
Народная Мысль: Социал-революционная газета (Москва).
Новый Путь (Ярославль).
Партия левых социалистов-революционеров: Материалы и документы. Т. 2. Ч. 1. М., 2010.
Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов: Стенографический отчет. М., 1918.